

Рита — девушка-талисман. А Матвею, владельцу торговой сети, очень не хватает немножко удачи. И еще ему нужна секретарша. Почему бы не взять на эту должность Риту? У девушки есть жених, а значит — никаких служебных романов, которых так боится Матвей. Никакой романтики. Только работа. Но Матвей все больше и больше привязывается к Рите. И наличие жениха уже не так радует босса. Что это — ревность? Или что-то большее?

www.bookclub.ua

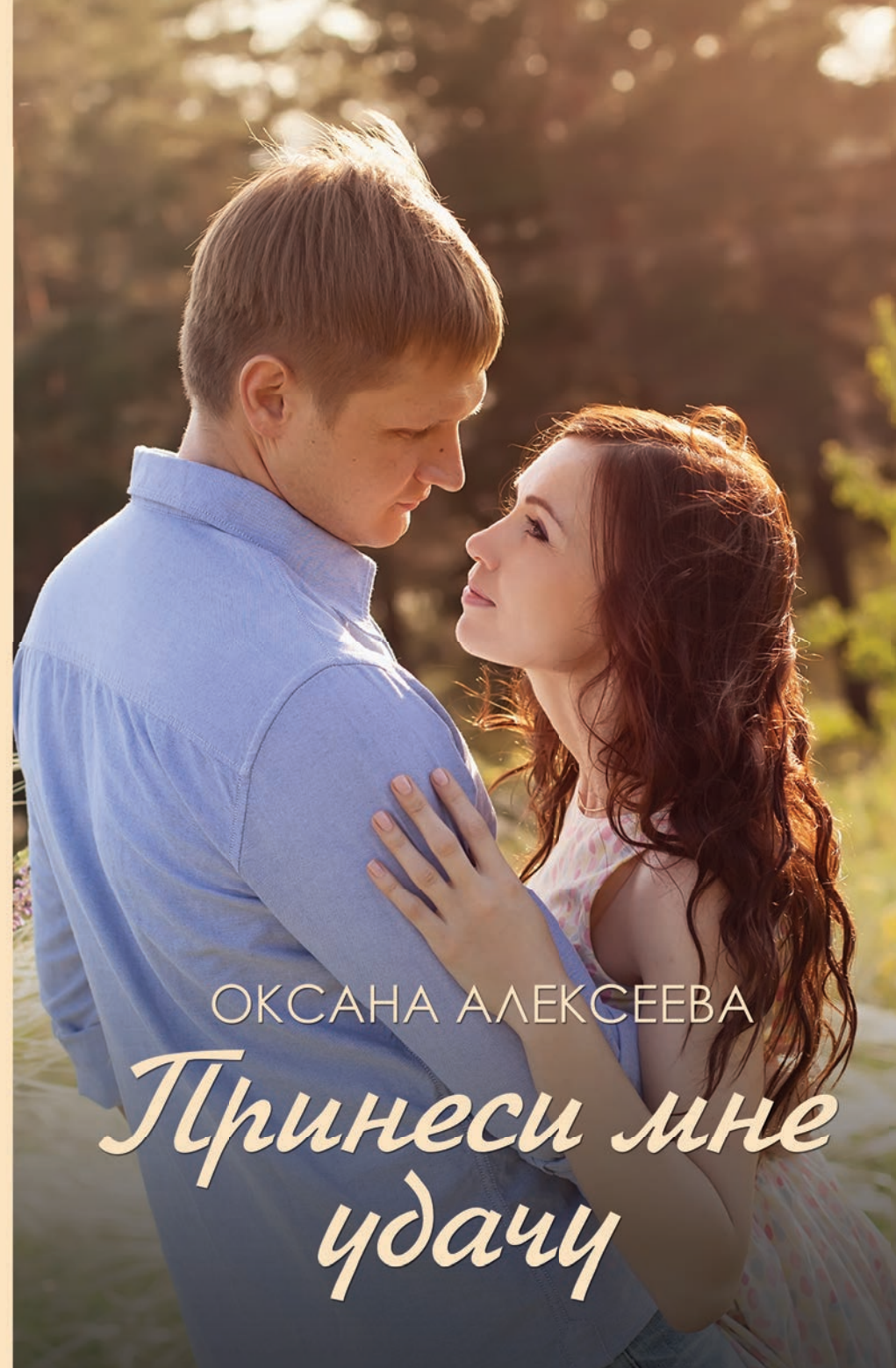
ISBN 978-617-12-6705-3

9 786171 267053

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

Принеси мне удачу

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

*Принеси мне
удачу*

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

*Принеси мне
удачу*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
А47

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-6705-3

- © Алексеева О., 2019
- © DepositPhotos.com / bezzznika, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Глава 1

— В числах содержится магия! — загробным голосом провозгласила Иринка и затрясла зажатými в кулаке игральными костями.

Спорить было бесполезно, поэтому Рита и Димыч только закатили глаза к потолку в ожидании, когда у Иринки пройдет приступ мистицизма и она вновь превратится в нормального человека. Это у нее давно, а с годами только обостряется: если поначалу Иринка доставала кубики только в том случае, когда решение было на самом деле сложным, то теперь — по любому поводу.

— О-о! — воскликнула Иринка в конце ритуала и оповестила: — Шесть-два!

Рита вздохнула и посмотрела на подругу:

— И что это значит?

Иринка вглядывалась в кости, как в карты Таро, и с уверенностью расшифровывала:

— Что на собеседование идти нужно! Но... как-нибудь в обход.

— Ясно. Одолжишь зеленую блузку?

— Насильно ее на тебя напялю, хоть она и будет велика!

Димыч набрал побольше воздуха и, выдержав необходимую паузу, торжественно выдал:

Возьми ты блузку у Иринки,
А оптимизма — у меня.
С таким гигантским арсеналом
Уже не полная фигня!

— Иди в рэперы, Димыч. Хоть куда-нибудь иди отсюда.

— Достал со своими стишками, брат, ей-богу.

Троица была очень дружна, еще с первого курса института, хотя все учились на разных факультетах. Рита на поточной лекции познакомилась с Иринкой, а потом Иринка в их тесный кружок намертво вписала и Димыча, своего брата. Они были погодками, но старший, Димыч, по степени инфантилизма иногда даже опережал сестру. Не разошлись друзья в разные стороны и после института, вместе выяснили, что ни одному работодателю в провинциальном городе они особенно-то не нужны и цвет дипломов значения не имеет. Сняли одну квартиру на троих, чтобы экономить на аренде, и общими усилиями принялись налаживать общие дела.

Первой на рынке труда пробилась Иринка, но то и неудивительно. Возможно, и не просто так она всегда кричала, что бухгалтер — самая что ни на есть престижнейшая и нужнейшая в мире профессия. Ее приняли сначала в экономический отдел сети гипермаркетов, а потом перевели в бухгалтерию. Едва только закрепившись там на птичьих правах, Иринка при первой же возможности протолкнула на работу брата — его, как программиста, взяли на испытательный срок в маркетинговый отдел. И уже на месте выяснилось, что Димыч до сих пор и не подозревал о своих выдающихся талантах в промоушене: его, как только рассмотрели, пригрели на теплой груди креативщики из рекламного. И так он обрадовался своим открывшимся способностям, что теперь без усталости креативил жуткими стихами по любому поводу. Рита надеялась только на то, что в веб-дизайне он справляется лучше.

Предприятие было крупным для их города, престижнее места с ходу и не придумаешь, потому Иринка обязалась пристроить и Риту, как только подвернется вакансия. Вакансии уже подворачивались — то кассиром, то менеджером торгового зала, — и Рите до сих пор удавалось от них отвертеться. Но теперь брат и сестра Зорины насели не на шутку.

— Знаете, я не очень-то и хочу на это собеседование. — Рита вернулась к разговору, который привел к гаданию на игральных костях.

Друзья устали на нее, в точности так же, как пять минут назад, потом Иринка сквозь зубы прошипела:

— Я еще раз повторяю, потому что со слухом у тебя беда какая-то! Пока еще официально не объявили, лишь слухи среди своих, а как только объявят — считай про себя до пяти и все, ахтунг, не будет больше вакансии! В приемной начнется кровавое месиво за эту должность!

— Ирин. — Рита уже устала спорить. — Да ведь я и есть секретарь!

— В средней школе! — Подруга округлила глаза, словно Рита что-то неприличное лягнула. — Помним-помним, любим, скорбим!

Димыч сбоку затыкнул:

Родиться каждый может душой,
Но коль зарплаты нам сравнить...

Рита перебила очередной шедевральным опус:

— Время только потеряю! Кстати, а если уж эта должность такая хорошая, то почему прошлый секретарь ушел?

Иринка пожалала плечами:

— Кто ж знает? Да и не видели мы его с тех пор. Может, убил его Биг Босс в порыве ярости и труп спрятал. Тогда многое становится понятным...

И Димыч подхватил:

— Конечно! Мало ли что могло случиться? Лови момент!

Такие шансы, Маргарита,
Ведь выпадают только раз!
А ты в разбитое корыто
Вцепилась, несмотря на нас!

— Хватит уже! Насели! Да и не возьмут меня на такую вакансию! Хоть я три зеленых блузки на себя напялю!

На это Иринка задумчиво покачала головой, а ее брат почесал макушку. У неуверенности Риты были серьезные основания: вряд ли Биг Босс, как называла верховного главного-командующего сети супермаркетов Иринка, вот так запросто возьмет первую попавшуюся. И нельзя было сказать, что Рита для этой должности идеально подходила. Да, она ответственная и исполнительная, но, если честно, не особенно презентабельная. Бывший секретарь Биг Босса вообще был молодым парнем, но таким лоценым, что даже Димыч о нем за компанию с женским коллективом с придыханием отзывался. К тому же Рита была не самым удачливым человеком. Точнее, не так: она приносила удачу другим, причем одним своим присутствием, — но не самой себе.

Так решила Иринка, когда притащила Риту за компанию на собеседование в эту самую фирму, а потом начала копаться в биографии «счастливого талисмана» с рвением охотничьей собаки. И выяснила при разговоре с родителями Риты, что, оказывается, таких случаев было много. Например, когда Рита в подростковом возрасте вместе с папой ходила на матчи местной футбольной сборной, после которых разыгрывались призы согласно купленным билетам. На первой игре папа выиграл магнитофон с подозрительным названием «Панасканик», на второй — духи. Духами никто не осмелился воспользоваться в присутствии живых людей, но везение-то налицо! Команда в том сезоне пробилась в первую лигу, однако вылетела из нее на следующий год, когда Рите надоело ходить с папой на футбол. Стоит ли говорить, что и Димыч потащил Риту на свое собеседование, а когда и его приняли, то дополнительных доказательств уже не требовалось. Зорины объявили подругу «счастливым талисманом» и без зазрения совести использовали. Иногда доходило до абсурда: как-то Иринка посреди ночи потребовала, чтобы Рита приехала к ней. Она, мол, подозревает, что залетела... после небольшого эксцесса на новогодней вечеринке с симпатичным парнем, имя которого она не запомнила. На предложение сделать тест ответила, что

именно это она и намеревается проверить, но только в присутствии Риты. Иринка оказалась не беременной, а Рита получила еще один балл в копилку своих заслуг. Зорины верили в Риту даже больше, чем в магию цифр, а это что-то да значит.

Но в решении собственных проблем ее способности не помогали. И все-таки после долгих споров Рита согласилась явиться в назначенное время в назначенное место и хотя бы попытаться.

* * *

Дмитрий Зорин, будучи старшим ребенком в семье, вырастать не собирался. Вообще никогда. Нет, он прекрасно представлял себе, что мир сложнее, чем кажется на первый взгляд, но еще подростком принял решение: взрослым он становиться не будет! И тогда мир, за неимением других путей подката, подстроится под него.

Возможно, именно поэтому ему все давалось легко. Они с сестрой приехали поступать в институт из маленького поселка, прошли по квоте на бюджетные места, хоть и на разные факультеты. Сама учеба больших сложностей не вызывала, и жизнь в общежитии никого из них не пугала, но были некоторые проблемы. Иринка, в противоположность брату, не отличалась приятной внешностью или отсутствием комплексов. Ему было плевать, как смотрят на них городские, но сутулую спину сестры он игнорировать не мог и не знал, что с этим делать.

Рита и сама не знает, что тогда сделала. Невнимательная к мелочам и часто погруженная в собственные мысли, она не замечала растянутого свитера Иринки и поношенных ботинок, над которыми так любили смеяться остальные. Рита увидела лишь то, что лекции у Ирины написаны самым красивым почерком из всех, что она видела, и так громко этим восхищалась, что и другие вынуждены были признать. С того самого первого дня, когда Рита села рядом с ней и заглянула в ее конспекты, Иринка стала меняться. Она поняла,

что растянутый свитер волнует лишь тех, до кого ей самой дела никогда не будет. Ничего удивительного, что сестра по окончании получила красный диплом, удивительным было другое: она — благодаря Рите — научилась справляться с мнением окружающих, играть правильными козырями и стала такой боевой, какой даже в детстве не была.

Рита, похоже, даже не догадывалась о своей роли в жизни брата и сестры. Первым делом она потащила новых друзей знакомиться с родителями, и — кто бы удивился! — они тоже оказались точно такими же хорошими людьми, как и Рита. Возможно, мама Риты не зря за ужином настаивала на добавке. Возможно, папа Риты не просто так «случайно» покупал три проездных, а в оплату требовал, чтобы Дима сходил с ним на футбол. Зорины все очень хорошо понимали. Кажется, одна Рита не понимала, что делали она и ее родители для них.

Да, Дмитрий Зорин не собирался взрослеть, но это не мешало ему научиться ценить людей. И если завтра Рита решит прыгнуть с парашютом, то Дима выскочит из самолета раньше нее. И Иринка выскочит, в этом даже не было сомнений. Их дружба давно потеряла связь с первоначальной благодарностью, но она стала крепче. С первого же заработка они сняли квартиру и, конечно, в трехкомнатных хоромы сразу отыскивали место для подруги. Ее не пришлось долго уговаривать, всем в таком возрасте хочется жить самостоятельно. А троица к тому моменту уже настолько срослась, что их решение даже родителей не удивило. Они только подшучивали, чтобы Дима с Ритой выселяли Иринку и со свадьбой долго не тянули.

Эта была единственная тема, способная испортить настроение Диме. Ему повезло с внешностью настолько, что девочкам было плевать на его застиранную рубашку или постоянное отсутствие денег. Сам он считал себя легкомысленным бабником, но справедливости ради надо заметить, что мнение это не вполне соответствовало действительности. Своей фирменной улыбкой и худощавым телом он козырял только в самом начале, а потом, быстро наевшись, терял интерес. На

втором курсе долго встречался с общепризнанной институтской красавицей, но и к той со временем охладел. А затем и вовсе перестал пытаться. Дело было в той же самой Рите. Их дружбе исполнилось уже три года, когда Диму долбануло неожиданным осознанием: лучшей девушки во всем мире нет. Так какой смысл искать?

О чувствах своих он не говорил. И не сказать, что был он таким уж скромником, но слишком боялся разрушить прочную связь, которую почитал превыше своей влюбленности. Когда Рита согласилась переехать к ним, он ненадолго размышлялся: здесь им попросту некуда друг от друга деться. Но, кажется, до Риты тайный подтекст так и не дошел. Зато дошел до ее родителей, и это иногда очень раздражало.

Она никогда не флиртowała, никогда не понимала его неявных намеков. В содержании Риты было слишком мало от женщины, она мыслила и говорила прямо, без обиняков и вообще не отходила в сторону от привычного. Утешало только то, что и у Риты серьезных отношений не случалось. Пара свиданий — обычное дело. Только с одним она встречалась целый месяц, а потом тот ее бросил. Какое же это было наслаждение — утешать ревущую подругу, которая после этого еще целый месяц думала, что ее жизнь разбита.

Рита была красива, но сама этому не придавала значения. Считала себя обычной, только слишком худой. Ну да, как будто у каждой обычной девушки должны быть именно такие огромные карие глазница и роскошные волосы с пробивающейся на солнце рыжиной. Дима никогда ей об этом не говорил, пусть продолжает заблуждаться. Но говорила Иринка — и Рита почему-то была уверена, что это просто поддержка лучшей подруги.

Сейчас у Димы с сестрой созрел новый план: вытащить Риту из ее школы, где она только документы учащихся перебирала и за это получала смешную зарплату, и переманить в фирму, чтобы они вообще постоянно находились рядом. Биг Босс действительно отличный руководитель, а когда уж он

узрит ответственность Риты воочию, то будет благодарить их до конца дней за такой подарок.

Дима заглянул к шефу сразу после совещания.

— Извините, не заняты?

Гендиректор отложил бумаги в сторону и посмотрел на него.

— Нет. Что-то важное?

— Да... Вы ведь ищете секретаря?

— Ищу. Но не возьму никого по блату. Я это уже вчера вашей сестре сказал. Потому, Дмитрий, лучше не напрягайтесь и вернитесь к своим обязанностям. — При этом он доброжелательно улыбнулся.

— Я понял. — Дима вздохнул. — Вы просто посмотрите на нее и ни в коем случае не берите, если она не подходит!

— Спасибо, что разрешили. Она явится сегодня в двенадцать. Но знаете, ваше вмешательство только вредит. Теперь я уверен, что не приму ее на работу. И вас бы не взял, если бы ваша сестра тогда так напирала. Я вас принял, не зная, что вы чей-то родственник, а уж тем более младшей помощницы бухгалтера, которая сама две недели как в штате числилась. Вы были лучшим на собеседовании, рекламщики в вас влюбились, и за два года я ни разу о своем решении не пожалел. Не заставляйте жалеть сейчас. Надеюсь, вы понимаете.

Дима кивнул. Шеф вызывал в нем бесконечное уважение, в том числе за непробиваемую принципиальность и то, что подробно объясняет свою позицию. Но в данном случае речь шла о Рите, потому он развернулся в дверях и брякнул:

— Она приносит удачу! Я вам точно говорю!

— Что за бред, Дмитрий?

— Приносит. Удачу, — упрямо повторил Дима и только после этого вышел из кабинета.

Уже через минуту он, конечно, пожалел о сказанном. С такими аргументами и Риту не возьмут, и к нему с сестрой начнут приглядываться — в поисках других признаков психического расстройства.

* * *

Рита вышла чуть раньше и просто разглядывала здание супермаркета издалека. Эта торговая точка — самая крупная в сети, и там, на седьмом этаже, расположен административный офис. Сентябрьская погода радовала до такой степени, что Рита была готова простоять здесь до вечера. Но Зорины, конечно, этого допустить не могли — начали названивать, чтобы удостовериться.

— Ритуль, ты точно из дома вышла? — щebetала Иринка.

— Точно, точно. Иду на остановку.

— Не опоздаешь?

— Если автобус не придет вовремя, то будем считать это знаком свыше!

— Обязательно придет, — елеиным голосом пропела подруга. — Шесть-два же выпало, забыла? Магия чисел!

— Ритуль! — Димыч, видимо, вырвал сотовый из рук сестры. — Ты, главное, ух! Поняла? И сигарет мне по дороге купи, дома забыл!

— Поняла.

— Вот и молоток! И не расстраивайся, если не получится! Я тебе в любом случае ржачное стихотворение посвящу!

— Не сомневаюсь.

Отключив вызов и простояв на месте еще минут двадцать, Рита купила сигареты для Димыча и направилась к зебре. В конце концов, друзья правы: ничего не изменится, если ей откажут. Даже настроению портиться необязательно. Она в магию Иринкиных чисел не верила, но от волнения в голове закрутилось предсказание, что на собеседование надо явиться непременно в обход. Время в запасе еще было, и Рита бездумно пошла вдоль огромного здания, чтобы собраться с мыслями.

Народ тек волнами — туда и обратно, и в каждом из трех входов наблюдалось столпотворение. Рита прошла еще дальше, завернула за угол, где заканчивался фасад и вместо ярко-зеленой стены начиналась серая кирпичная кладка. Она

остановилась, наслаждаясь тишиной и созерцая мусорные контейнеры. Волнение ее было пустым, совершенно никчемным, но оно было. Наверное, именно из-за этого волнения нерешительные люди избегают подобных ситуаций: сколько себя ни убеждай, что надежды нет и уже завтра она вернется на свою копеечную работу, что-то в крови начинает волноваться, зреть, подкидывать нереалистичные картинки светлого будущего прямо сегодня. Рита расстегнула плащик и поправила зеленую блузку, намереваясь идти обратно и сделать все возможное, чтобы Зорины вечером не выклевали ей мозги.

Услышав позади скрип, она оглянулась. Из маленькой железной двери, сильно согнувшись, чтобы не задеть головой балку, буквально вывалился мужчина. Он тяжело дышал и с силой оттягивал галстук. Рита, не задумываясь, подлетела к нему:

— Вам плохо?

Он вдруг выпрямился, уставился на нее и заорал:

— Нет! Мне хорошо! Сил нет как хорошо! Понабрал дебилов, которые с дебиторкой работать не умеют, и вот теперь наслаждаюсь процессом! Как же мне хорошо! Заметно?!

Рита, не ожидавшая такой агрессии, резко отшатнулась. Зацепилась каблуком за что-то и едва не грохнулась, но в последний момент смогла устоять. Однако ее некрасивый полукульбит заставил мужчину по инерции протянуть руку. Риту он схватить не успел, но, когда она справилась с равновесием, сказал совсем другим тоном:

— Простите. Это на меня не похоже, и я точно не собирался...

Рита выдавила:

— Ничего.

— Кстати, а вы что здесь делаете?! Не видели на углу знак для посторонних? Первый вход для посетителей через сто метров! Тут все колючей проволокой оцепить, чтобы до людей дошло?

Он теперь не кричал, но говорил с раздражением. Рита поняла, что просто попала в самый неподходящий момент, — но разве с любым человеком не может случиться подобного? Она заставила себя улыбнуться и отступила еще на шаг.

— Не видела знак, извините. Тогда пойду я отсюда, чтобы на других скандалистов не нарваться.

— Я не скандалист! — снова рявкнул он, но до того как Рита успела сбежать, заметил пачку сигарет в ее руках и сказал намного тише: — А, так вы курить сюда пришли? Теперь хотя бы понятна ваша избирательная слепота. Угостите сигаретой?

Рита спонтанно протянула пачку, он выхватил, мгновенно вцепился в кончик блестящей полоски и распечатал. И тут же снова гаркнул:

— А зажигалку?!

— Так я не курю! — опомнилась Рита.

— Я тоже не курю. Дайте, пожалуйста, зажигалку, и вместе не будем курить.

— Нет у меня зажигалки! — Рита начала злиться.

Ей оставалось только отобрать у захватчика пачку Димыча, но в следующее мгновение из той же двери вывалился еще один мужчина.

— Матвей Владимирович, там факс от поставщиков... Ого, а вы курите?

Первый мужчина медленно вдохнул, сломал только что вытащенную сигарету, бросил ее в сторону и сказал таким ровным голосом, как будто его подменили:

— Нет, конечно. Мы тут просто беседуем о вреде курения. Факс, говоришь?

Он отдал Рите пачку, улыбнулся так ласково, что она опешила, и произнес неожиданно мягким тоном:

— Спасибо за беседу. Вы в следующий раз повнимательней к знакам, хорошо?

И просто ушел. Рита еще пару минут хлопала глазами. Матвей Владимирович и есть Биг Босс, уж это было известно.

Он оказался моложе, чем Рита думала, и, надо признать, очень симпатичным: волосы светлые, нос с горбинкой, глаза какого-то зеленого оттенка, а ростом ниже, чем описывала Иринка. Подруга вообще какого-то гиганта нарисовала, а он, может, лишь на полголовы выше Риты. Но самое главное противоречие было в другом: Зорины в один голос талдычили, что Биг Босс холоден и сдержан, что-то наподобие египетской статуэтки. И именно из этого они сделали вывод, что он по ночам убивает нерадивых сотрудников — очень тихо, потому что ни разу ни на кого не повысил голос.

Рите стало смешно. Нет-нет, теперь она точно пойдет на собеседование. Хотя бы для того, чтобы рассмотреть его лицо.

Глава 2

Матвей считал себя хорошим руководителем, а его ожидания всегда соответствовали действительности. И дело не в том, что он в своем нежнейшем детстве не мечтал стать космонавтом. Но с тех пор он научился и правильно мечтать, и адекватно оценивать себя и обстоятельства.

Семья его не всегда была состоятельной, первая торговая точка отца раскрутилась, когда тому было под пятьдесят, а потом уже пошло по нарастающей. Конечно, взрослеющий Матвей хорошо осознавал цену каждого заработанного рубля и окончательно понял ее, когда отец умер от инфаркта через пару дней после торжественного открытия пятого магазина. Матвеем даже не удалось окончить третий курс института, когда он был вынужден вовлечься во взрослые игры.

Надежду Михайловну смерть мужа сломила, но она быстро переключила все свои чаяния на сына — имела на это право. От бизнеса она была далека и тогда, и сейчас, потому пыталась компенсировать свою безучастность в делах настойчивым вниманием к каждому шагу Матвея. Несмотря на то что на нынешний день она могла ни в чем себе не отказать, Надежда Михайловна не находила длительного

удовольствия ни в каких иных занятиях, кроме активной, иногда слишком активной, любви к сыну.

Памятуя о том, как родитель и основатель всей торговой сети буквально сгорел на работе, Матвей пытался организовать свою жизнь иначе: брать на себя ровно столько, сколько способен вынести, никогда не нервничать по пустякам и заботиться о здоровье. Согласно последнему пункту, каждое утро он начинал с трехкилометровой пробежки, дважды в неделю посещал тренажерный зал и несколько лет назад бросил курить, освободившись от дурной привычки, приобретенной за годы его недолгого студенчества. Здоровье стояло в приоритете, и Матвей считал, что в этой графе смело может отметить: «Сделал все возможное».

С остальными пунктами складывалось не так гладко. Матвей делегировал подчиненным все, что мог делегировать, но иногда лучше бы делал сам. И не нервничать по пустякам не выходило, потому что пустяки скатывались в огромный ком и превращались в серьезные проблемы. Он следил за тоном и никогда не выходил из себя в присутствии сотрудников, однако внутри иногда накаливалось. Секретарь, пока Матвей был на встрече, передал по телефону поставщикам отказ от имени шефа. И только когда позвонили настоящие поставщики, выяснилось, что отказал он кредитору! В тот день Матвей втолкнул секретаря в свою машину и, едва сдерживаясь, предложил подвезти до дома, твердо намереваясь заманить его в парк и придушить. Накануне он во всех подробностях продумал это преступление, в том числе алиби, и теперь, притормозив рядом с парком, посмотрел на побледневшее лицо секретаря и сказал сухо: «Вы уволены, Сергей». Секретарь побелел еще сильнее, но зато мигмг сообразил — надо же, в некоторые моменты у него проявлялись признаки умственной деятельности: «Уволен? Спасибо, Матвей Владимирович! А то я уж себе тут придумал...» — и, пока шеф не добавил ничего еще, быстро открыл дверь и сорвался в темноту. Матвей тяжело вздохнул и мысленно поблагодарил бывшего сотрудника за сноровку.

А утром встал, пробежал положенные три километра и заново решил больше не нервничать по пустякам. В мире есть еще тысячи потенциальных кредиторов, осталось только изловить их и заставить сотрудничать. Подчиненные относились к начальнику с уважением, но с таким негласным определением: да, человек на своем месте, хотя многие предпочли бы оказаться на его месте — прийти в уже готовый бизнес, доставшийся от отца. Самые вдумчивые из них прекрасно понимали, что дела его не ограничиваются возложением на шелковых простынях, но и те предпочли бы оказаться на его месте. Мало кто вообще был в курсе, что оглашаемые годовые обороты — это совсем не те деньги, которые руководство расписывает по карманам, что любое, даже самое маломальское расширение требует не только средств, нервов, времени, но и необходимости изворачиваться для привлечения капиталов на это самое расширение и что большая часть прибыли расписывается между крупнейшими акционерами и прямыми инвесторами. Конечно, в итоге Матвей достаточно зарабатывал и мог позволить себе приезжать в офис на новом BMW, как и содержать два шикарных дома — свой и матери, но чем больше он в этой сфере крутился, тем сильнее мечтал стать космонавтом.

Позвонил матери — тоже ежеутренний ритуал. Поначалу она очень переживала, что сыну по наследству перейдет слабое сердце отца, но потом смирилась и начала переживать, что Матвея настигнет инфаркт до того, как он произведет на свет внуков. Он же, неразумный и эгоистичный, даже о женитьбе всерьез никогда не говорил! Потому она и начала с привычного:

— От работы кони дохнут, сынуля! Приезжай сегодня на ужин.

— С удовольствием. При условии, что там не будет никого, кроме нас с тобой.

— Сколько можно вспоминать, злопамятный?! Ну да, в прошлый раз я пригласила Леночку на ужин, но ведь я же

не навязывала — самому тебе невесту искать некогда, так скажи спасибо матери за доброе сердце!

— Леночка в плечах шире меня. Но я тебе очень благодарен за доброе сердце.

— Не понравилась? — разочарованно протянула мама. — Неужели ты из тех, кто людей по ширине кости оценивает?

— Да, проблема во мне.

— Это уж точно! В твоём возрасте мужчины от женщин уже устают, а ты даже не начинал уставать!

— Мне двадцать девять, в каком ещё возрасте?

— Преклонном!

— Самое время обзаводиться кучей любовниц, а не жениться.

— Мне кажется, что про любовниц ты мне тоже врешь. Специально, чтобы я совсем не распереживалась!

— Когда я тебе врал? Пять штук, как на духу говорю. Одна другой красивее.

— А никто из них замуж за тебя случайно не хочет? — оживилась мама.

— Все, на работу опаздываю.

Матвей с количеством любовниц на самом деле преувеличивал, но и монашеский образ жизни не вел. Была у него постоянная, замужняя дама, которая навещала его раз в пару месяцев, и так, от случая к случаю, перебивался переменными. Он всегда выбирал таких, которые были очень далеки от бизнеса и не слишком склонны к романтике. Матвеем с его рациональным мышлением вообще были чужды любовные эмоции и чувственные переживания, безоговорочно он верил только в инстинкты, поэтому планировал обзавестись семьей и детьми, а пока суть да дело, просто удовлетворял сексуальные потребности. Немного и нечасто, только тогда, когда нужно было отвлечься и снять стресс. И то уже несколько раз возникали проблемы, когда после единственной ночи девицы не могли поверить, что больше встреч не планируются. Никаких забот не доставляла только замужняя

Наташа: она тоже приходила только затем, чтобы отвлечься и снять стресс, именно поэтому их отношения сохранялись уже два года. Наташа никогда не требовала от Матвея невозможного — чтобы он притворялся ради нее героем женских романов. И хорошо, потому что он вообще этого не умел.

Без секретаря Матвей чувствовал себя как без рук. Конечно, глава планового отдела временно взял на себя часть обязанностей, но он и сам был завален работой. Матвей не любил тратить драгоценное время на бумажки, распечатки или сверку расписания, но найти дельного помощника сложнее, чем инвестора обещаниями заманить. А тут еще брат и сестра Зорины надели — да с такой наглостью, которая им по статусу даже не светит. Он не дал им честного ответа, чтобы не быть обвиненным в дискриминации: их подругу Матвей не наймет в любом случае, потому что молодая девушка. А кто не слышал миллиарда анекдотов про развратных секретарш? Дело не в их развратности, конечно, но шаблон на самом деле существует: если с каким-то человеком находишься рядом практически круглосуточно, то рано или поздно начинаешь к нему привязываться, рассматривать с других сторон. Не потому, что все секретарши — шлюхи, и не потому, что всем боссам обязательно нужно расслабляться на рабочем месте, оно само так выходит. Это как на войне молодые солдаты влюблялись в единственную медсестру, причем влюблялись по-настоящему, всей душой, потому что психология у человека так устроена. Вот чтобы не играть в игры с собственной психологией, Матвей и решил нанять на должность помощника или мужчин, или женщин в возрасте, так чтобы ни у одной из сторон даже мысли не возникло выйти за рамки рабочих отношений! Но чтобы никто не догадался об этом скрытом мотиве, Матвей согласился встретиться с разрекламированной протеже Зориных.

* * *

Рита улыбнулась друзьям, которые уже в панике толкались возле входа. Отдала Димычу распечатанную пачку, ничего

не стала объяснять, а попросила зажигалку. Соврала, что талисман на счастье. Иринка, впечатленная рвением подруги, сунула в протянутую ладонь свои игральные кости. Тоже, дескать, на счастье.

— Теперь ведите! — окончательно обрадовала Рита обеих.

Иринка, пока ехали в лифте и шли по длинному коридору на седьмом этаже, подбадривала и напоминала, что шесть-два — это очень, очень хорошая вероятность. Рите на самом деле стало уже плевать, как пройдет собеседование, ей было просто интересно встретиться с Биг Боссом во второй раз, чтобы потом рассказать друзьям о том, что они очень ошибаются по поводу его легендарного хладнокровия.

Рита постучала и вошла одна, Зорины остались перед приемной. Матвей Владимирович оторвал взгляд от какого-то документа, посмотрел на нее, но, к большому разочарованию, в обморок от удивления не упал. Сказал только:

— А-а, так вы и есть Маргарита Сергеевна Миронова?

Рита не удержалась от желания добавить этой встрече хоть немного должного изумления:

— А-а, так вы и есть Матвей Владимирович Калинин? Я столько о вас слышала! Но еще больше видела своими глазами.

Он усмехнулся, кивнул в сторону стула и не поддался на провокацию. Возможно, сказки про хладнокровие босса и не полная выдумка.

— Присаживайтесь, Маргарита. Резюме принесли?

Рита подошла к большому столу, приподняла бровь, чтобы выглядеть ироничной, и положила на стол зажигалку.

— Надеюсь, это лучше, чем просто резюме, Матвей Владимирович.

Ей показалось, что когда он наклонил голову, то втянул воздух сквозь зубы, но после посмотрел на нее так же доброжелательно:

— Отнюдь. Я бы предпочел ознакомиться с вашим резюме.

Рита положила бумагу на стол: кроме работы школьным секретарем, она похвастаться ничем не могла. Уже по его беглому взгляду на небольшой список достижений стало понятно, что встречу можно считать оконченной. Как будто Рита по рассказам Иринки не догадывалась о боях за эту должность. Уже завтра Матвей Владимирович свистнет — и сюда потекут выпускницы Гарвардов или фотомодели. Кстати, почему он до сих пор не свистнул?

В тоне его не отразилось ни недовольства ее послужным списком, ни раздражения.

— Спасибо, Маргарита. Я задам вам еще несколько формальных вопросов, но решение приму не сейчас.

Рита вздохнула:

— Да уж лучше сегодня свое решение скажите. Как будто я не понимаю! Зачем мне еще переживать несколько дней?

Он улыбнулся шире:

— Кажется, Зориным ваша работа нужна больше, чем вам.

— Может быть. А уж после того, как вы накричали на меня на улице, я еще сильнее засомневалась, что мне нужна такая работа.

— Я не кричал! — Он повысил голос всего на полтона, но Рита и это уловила. — И что же... вы об этом своим друзьям рассказали?

— Еще не успела. Расскажу, когда вы меня не примете. Ну, как дополнительный аргумент, чтобы больше не приставали. Они, кстати, будут весьма удивлены!

Он резко встал и, стараясь говорить тихо, спросил:

— То есть шантажируете?

— Чем? — не поняла Рита.

Матвей Владимирович как будто сам с собой рассуждал:

— А мне плевать, понимаете? Пусть они по всей сети разнесут, что их шеф иногда не сдерживается. И что с того?

— Да ничего с того! — Рита вконец растерялась и оттого начала злиться. — Пойду я уже, нервный вы какой-то.

— Я не нервный! — произнес он еще на полтона выше, а потом спокойно добавил: — Вы просто сегодня под горячую руку попали. Извините. И да, я не думаю, что вы подходите для этой должности.

Он с улыбкой протянул ей резюме, а потом пододвинул к краю стола зажигалку — мол, тоже забирай и выметайся отсюда. Именно эта мысль и заставила Риту сказать:

— А как же несколько формальных вопросов, Матвей Владимирович? Или вы сразу знали, что не примете меня? Директор снова рухнул в кресло, слабо поморщился.

— Даже если и так. Кстати, раз уж вы сами завели этот разговор, то намекните своим друзьям, что они перегибают с моим хорошим отношением. Дмитрий вообще про какую-то удачу плел. Вы втроем действительно уверены, что мне заняться больше нечем, кроме как подобные рассказы слушать?

— Ага, ясно, сразу не хотели меня брать!

У Риты такого настроения практически никогда не было. Ее нельзя было назвать вредной или скандальной, но в тот момент все обстоятельства и эмоции сошлись в одну точку, потому она почувствовала непонятную обиду: на улице накричал без причины, на Зориных обозлился, ее в каком-то шантаже обвинил, а теперь разговаривает так, как будто она помеха в его суперважных директорских делах. Но он, вопреки ее ожиданиям, только шире улыбнулся и ответил на удивление спокойно:

— А вы сами-то хотели здесь работать? Вы ведь не только мое время тратите, но и свое.

— Хотела! — Теперь в Рите встрепенулось еще и несвойственное ей упрямство. — Да я, если хотите знать, всю ночь не спала, переживала! Сейчас вот уже не переживаю и потому вам это все говорю. Сразу, когда вы на меня наорали, поняла — надежды мои накрылись медным тазом.

Он перестал улыбаться и заговорил громче:

— Медным тазом ваши надежды накрылись совсем не потому, что я на вас наорал! И не орал я! Я человек очень

спокойный, между прочим. Не перекладывайте с больной головы на здоровую. Вы сюда пришли, потому что ваши друзья на вас надавили, но вам самой это не нужно!

Рита из-за его тона еще сильнее поддавалась злости и оттого сама заговорила громче. У этого человека была такая аура, что поднимала со дна все то, чего за Ритой раньше не водилось.

— Ого! Бесплатный сеанс психотерапии? Премного благодарна!

— Я серьезно! Они объяснили вам, что секретарь практически постоянно при мне? Что ему приходится даже дома у меня работать, ездить со мной в командировки, посещать поздние ужины и прочее? Да, я хорошо за это плачу, но кто-нибудь представляет, что у такого помощника вообще нет личной жизни? Только я!

Рита в ответ нервно рассмеялась:

— Да все я прекрасно понимаю! В том числе и то, что это скорее вы не хотите видеть меня столько времени. Вы ведь даже формальные вопросы мне не задали, посмотрели — и сразу решили!

На столе затрещал стационарный телефон и удостоился чести привлечь к себе ярость Матвея Владимировича. В этот раз он снова не сдержал тона:

— Вот! Я даже на звонки сам отвечать должен! А потом люди удивляются, почему я на прохожих ору!

Он поднял трубку, а Маргарита встала, чтобы уйти. Но Матвей Владимирович замер и стеклянными глазами уставился на нее. «Да», «Нет», «Я его сначала убил, потом уволил...», «Отлично» — все ровным, монотонным голосом. Рита не знала, куда деться, и потому осталась на месте. Хотелось бы напоследок выяснить, почему он так на нее уставился.

Повесив трубку, Матвей Владимирович тем же монотонным голосом обратился уже к ней:

— Присаживайтесь.

— Зачем?

— Сядьте! — сказал он чуть громче, но без раздражения. Рита недоуменно пожала плечами и выполнила просьбу. — Маргарита Сергеевна, вы замужем?

— Не поняла...

— Это формальные вопросы, вы ведь сами о них просили.

— Н... нет. В смысле не замужем.

Он невольно поморщился и с неприкрытым разочарованием выдал:

— Очень плохо.

До Риты вдруг дошло, что его сомнения, возможно, были связаны с боязнью, что такая простая девушка, как она, влюбится в богатого и красивого мужчину и вместо работы начнет создавать проблемы! Иначе почему наличие замужества так важно? Предположение было нелепым, но Рита по инерции ляпнула:

— Почему же плохо? Мы с Димой готовимся к свадьбе, живем вместе...

— С Зориным? — Матвей Владимирович обрадовался, причем так заметно, что Рита убедилась в важности именно этого пункта.

— С кем же еще?

— Любите его?

Рита, офонаревшая от происходящего, продолжала тем же тоном:

— Больше жизни. Неужели вы думаете, что я способна доставлять вам личные...

— Тогда вы приняты на испытательный срок. За два месяца мы или сработаемся, или разойдемся. Почему вы не выглядите счастливой? Ведь еще пять минут назад вы убеждали меня, что мечтали об этом.

Рита снова встала, заторможенно положила резюме обратно на стол, потянула за края блузки, но никак не могла собраться и понять, что же произошло. Потому пришлось спросить:

— Спасибо. Могу я узнать, почему вы передумали?

Матвей Владимирович так же задумчиво показал на телефон. Рита в ответ непонимающе помотала головой. Тогда шеф соизволил объясниться:

— Кредитор. Тот самый, с которым сорвалась сделка из-за ошибки прежнего секретаря. Я потом звонил, но кредитор успел заключить другой договор... — Матвей Владимирович говорил медленно, как если бы сам себе рассказывал историю. — Он только что позвонил и сказал, что тот договор так и не подписали, поэтому он готов к переговорам со мной... Вероятность этого события была равна нулю.

— Вы это к чему?

Он вышел из-за стола и пристально посмотрел на Риту.

— Я к тому, что вероятность этого события была равна нулю!

— Ничего не поняла.

— Ваш жених про удачу не просто так ляпнул?

Рита чуть не расхохоталась, уловив наконец ход его мыслей.

— Неужто вы в это верите?

— Не верю. Но вероятность была равна нулю, — вновь повторил он. — Так вам нужна эта должность?

— Приносить вам удачу? — Рита уже без стеснения смеялась.

— Приносить мне кофе и не ошибаться, выполняя свои обязанности, конечно.

— Это я могу! — Настроение Риты взметнулось к высокому потолку, шмякнулось об него и поползло в стороны. — Я очень ответственная, если вам интересно!

— Очень интересно, очень, — кивнул он. — Завтра в девять с трудовой.

Рита не успевала за столь быстрой сменой обстоятельств.

— Как же завтра? Мне две недели еще в школе отработать...

— Договоритесь там!

— Ой, да я с директором про это собеседование уже говорила, и она очень просила, чтобы я две недели все-таки отработала... У нас общегородская олимпиада пятого октября!

— Вы проводите олимпиаду?

— Нет. — Рита ступевалась, понимая, как нелепо звучит следующее объяснение: — Просто директор с чего-то взяла, что в последние два года наша школа из-за меня брала все первые места... Глупость, правда?

— Глупость! — Теперь и Матвей Владимирович улыбался так, как будто едва сдерживал смех. — Глупость несусветная! Проводите эту свою олимпиаду — и срочно ко мне. Прямо вот сразу, как только получите трудовую!

— Вы какой-то странный. Почему так веселитесь?

— Олимпиаду хочу провести! Общегородскую! Со всеми конкурентами, но лучше, чтобы в это время вы варили мне кофе.

— Да быть не может, что вы серьезно! Если бы моя удачливость была правдой, то все мои родные и друзья владели бы сетями супермаркетов, а это, уж поверьте, не так!

Укол про владение супермаркетами он тоже пропустил мимо ушей.

— Ну и что плохого в том, что я беру вас на испытательный срок?

— А потом что? Удостоверитесь, что этот звонок был совпадением, и уволите?

— Скорее всего. Зато у вас появился шанс показать свою ответственность. Два месяца — это намного больше, чем я вообще собирался вам давать.

Странный человек. Совсем не хладнокровный и не серьезный, а как дитя малое. Даже Зорины не поверили в такую эмоциональность, когда Рита им рассказывала. Они тоже смеялись, но больше из-за того, что их задумка воплотилась в жизнь.

Глава 3

Диму странным образом разволновали новые обстоятельства. Конечно, он прекрасно понимал, что Рита про их отношения

сморозила просто так: реакция на реакцию Биг Босса. И не-зачем в офисе разыгрывать влюбленную пару для поддержа-ния легенды. А вот это, кстати, жаль. И все равно Дима начал испытывать непонятную радость, как если бы документ по-лучил: Биг Босс не собирается приставать к красавице Рите, да и вообще не собирается рассматривать секретарей с точки зрения романтики, раз на этой должности парня держал, а у первой же девушки про жениха поинтересовался; Рита тоже не начнет заглядываться на Биг Босса, раз уж сама рас-писалась в наличии серьезных отношений. Как ни крути, а у Матвея Владимировича очков побольше, чем у всех пре-дыдущих ухажеров, вместе взятых, потому Дима был только рад, что этот вопрос заранее закрыт. Еще спокойней он бы почувствовал себя, узнав, что Биг Босс — гей. Во всяком случае, это бы мигом восстановило вселенскую гармонию.

Две недели пролетели мгновенно. Рита, казалось, сама не могла поверить в произошедшее и даже снова пыталась пой-ти на попятную. Иринка раскинула кубики и сообщила ре-зультат:

— Пять-четыре! Это значит, что через два месяца он тебя не уволит! А даже если и уволит, то неужели ты не найдешь себе работу наподобие школьного секретаря?

— Очень интересно ты рассуждаешь, — не верила Рита. — А как же тогда цифры? Если бы выпало три-три, то ты на-чала бы отговаривать меня от этой должности?

— Нет. Только при три-два начала бы. И из дома на вся-кий случай месяц-другой не выпускала. А вот три-три — очень удачное сочетание! Ты разве сама не слышишь в этих словах трения? — Иринка подмигнула брату.

— Чего? — Рита до сих пор не понимала намека, но на всякий случай скривилась.

— Три-три! Глухая, что ли? Уж не знаю, что бы вы там друг другу терли, но совершенно точно — полностью взаимно! Что, Ритуль, хотела бы потереться о Биг Босса хотя бы в мечтах?

Рита перевела взгляд на Диму:

— Она спятила. Димыч, подтверди!
Дима уставился на кубики, чтобы она не заметила ненужной заинтересованности, и предпочел отшутиться:

Если б знал Биг Босс Матвей,
Как судьбу его решают,
То навешал всем люлей,
Хоть я вовсе ни при чем.

— С рифмой у тебя беда, Димыч!
— Содержание важнее формы, Рит. Не гноби поэта, да не гнобима поэтом будешь!
— Прости! Ты самый лучший поэт из всех, кто живет в этом доме!

Как бы извиняясь, Рита приобняла Димыча и прижалась лбом к его плечу. Он замер лишь на секунду, но потом со смехом отпихнул ее:

— У тебя что, три-три выпало? Хватит об меня тереться!
В последнюю ночь перед выходом на новую работу Рита не могла уснуть. Дима слышал, как за стенкой она ходила туда и обратно, а потом отважилась на дальнейшее путешествие — в кухню за пропитанием. Дима через пару минут вышел из своей комнаты и застал Риту возле холодильника, подтачивающей кусок сыра.

Увидев его, она и не подумала стесняться, а приветливо помахала обгрызенным куском.

— А ты почему не спишь, Димыч?

Рита умела быть потрясающей, но вряд ли Дима раньше видел ее именно такой — с растрепанными волосами и в пижаме с короткими шортами. Переступает своими босыми ножками, ищет, кого бы еще в холодильнике прикончить.

— Почему в таком виде по дому ходишь? — Голос Димы, неожиданно для него самого, прозвучал нервно. — Забыла, что и я здесь живу?

Рита наконец-то повернулась, посмотрела на него, став серьезной, а потом выдала именно то, что он ожидал:

— Извини, Димыч. Я просто не подумала, что ты в такое время еще не спишь. Я в комнату!

Она попыталась прошмыгнуть мимо, но Дима сегодня был сам не свой. Конечно, он не собирался читать ей нотации из-за такой ерунды. И, конечно, не собирался отпускать ее сразу после ненужных извинений. Он схватил Риту за запястье и улыбнулся, чтобы она поняла — он просто пошутил и продолжает шутить:

— А может, ты специально? Мало ли кого можно соблазнить по пути в ночную кухню!

— Кого тут соблазнишь? Даже кота не удосужились завести! Дима сжал пальцы чуть сильнее.

— Тебе парня пора заводить, а не кота. А! У тебя же и так есть парень, хоть и выдуманный — я.

Рита рассмеялась, шагнула к нему и свободной рукой потрепала по волосам.

— Точно! Нам нужно завести кота! А то выйдешь ночью, а соблазнять некого. Ведь у тебя и Иринки нет аллергии?

От резкой смены разговора Дима опешил и как-то неожиданно почувствовал себя до смерти уставшим. Отпустил ее руку, даже от себя захотел оттолкнуть.

— Нет у нас аллергии на кошек. Но если уж кого-то заводить, так только собаку.

— Собаку — тоже хорошо! — обрадовалась Рита и умчалась в свою спальню вместе с недоеденным сыром.

Дима ей только в спину мельком посмотрел и отвернулся к окну. Что-то совершенно точно не так — то ли с ним, то ли с ней. Почему она даже не подумала смутиться, а сразу про какого-то кота начала? У нее будто ассоциативный ряд правильный не выстраивается. Или все-таки сам Дима не умеет наталкивать на правильные мысли? Тогда почему со всеми остальными девушками по-другому: что бы он ни ляпнул, они на всякий случай смущаются? Как если бы в обычной просьбе принести ему кофе или передать документы каждая слышала скабрезный намек. Все слышат, кроме Риты!

* * *

Рита освоила кофемашину и повторила курс делопроизводства. В первый рабочий день она была в полной боеготовности. Матвей Владимирович вел себя деловито, он посвятил Риту в курс дел и показал рабочее место — в приемной перед его кабинетом. Сказал, что в первые два дня она может спрашивать его о чем угодно и, даже если пять минут назад об этом спрашивала, он будет терпеливо объяснять, хотя уже сто раз объяснял. Но на третий день — все, никаких вопросов, никаких перепутанных кнопок или документов, не доставленных в срок.

Рита, честно говоря, терялась от давления «третьего дня» и новизны, но сочла требования справедливыми. Тем более что Матвей Владимирович действительно охотно отзывался на любую ее просьбу. Осталось только в эти первые два дня успеть узнать все, что ей понадобится. Шеф, несмотря на то что приехали деловые партнеры, вдруг отвлекся от разговора, вышел в приемную и сказал ей тихо:

— Все хорошо, Маргарита, вы справляетесь. Но не стоит предлагать напитки самой. Если понадобится, я вызову и общу.

— О... извините!

— Не извиняйтесь, запоминайте.

Напоследок очень приятно улыбнулся и вернулся к посетителям. К концу дня Маргарита была готова благодарить судьбу за такую возможность: она даже не представляла, что бывает настолько комфортная адаптация! «Нет, Маргарита, всю документацию от поставщиков пересылаете в экономический отдел, а они уже мне — сухую выжимку», «Нет, Маргарита, любое сообщение от человека из этого списка безотлагательно передавать мне», «Да, Маргарита, завтра вы тоже еще будете иметь право ошибаться». Только записывай и подключай внимательность — и все, вообще никаких сложностей! Странно, что она сначала считала Матвея Владимировича нервным и агрессивным — ничего подобного, он само обаяние!

На третий день она немного переживала, не изменится ли Биг Босс, как оборотень при полной луне, но ничего особенного не происходило: к этому времени она успела разобраться во всех рабочих мелочах, а немелочи понимались по ходу дела с помощью того же Матвея Владимировича. Теперь она уже верила во все характеристики, которые давали Биг Босу сотрудники. Он, наверное, и увольнять ее будет таким же бархатным голосом, с тем же спокойствием и с той же ободряющей улыбкой. Надо отдать ему должное: очаровательным он быть умеет. И про «удачливость» Риты ни разу не заикнулся, отчего она окончательно расслабилась и вознамерилась стать самым лучшим секретарем на свете, чтобы у него рука не поднялась через два месяца уволить ее.

На пятый день к вечеру свалилось много дел: следовало разобрать отчеты со всей сети за последний квартал и внести данные в базу. К шести часам Рита, уже порядком измотанная, сказала, что останется и доделает работу, — хотела продемонстрировать свою ответственность, но Матвей Владимирович покачал головой:

— Мне самому надо просматривать, вы ведь только в общую таблицу вносите, так что можете быть свободны.

Рита уверенно произнесла:

— Если вы остаетесь, то и я останусь. Сделаем все сегодня, а то завтра в десять у вас встреча с инвестором.

Он оторвался от бумажек и улыбнулся ей:

— Вам, Маргарита, наверное, такое предложение кажется беспрецедентной отвагой? Но ничего подобного — буквально все сотрудники в первую неделю работы из кожи вон лезут.

Даже если и так, то мог не акцентировать внимания! Рита заставила себя улыбнуться:

— Я понимаю. Но мне кажется, что если шеф завален работой, а его секретарь при этом отдыхает, то это какой-то неправильный секретарь. Если я когда-нибудь буду рассуждать иначе, то впору будет искать нового.

Літературно-художнє видання

АЛЕКСЕЄВА Оксана

Принеси мені удачу

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. Є. Шишацький*

Підписано до друку 01.07.2019.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 16,8.
Наклад 9500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

АЛЕКСЕЕВА Оксана
Принеси мне удачу
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. Е. Шишацкий*

Подписано в печать 01.07.2019.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 9500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24. E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Рита — дівчина-талісман. А Матвію, власнику торгівельної мережі, дуже бракує трошки удачі. І ще йому потрібна секретарка. Чом би не взяти на цю посаду Риту? У дівчини є наречений, а значить — ніяких службових романів, яких так боїться Матвій. Ніякої романтики. Тільки робота. Але Матвій дедалі більше прив'язується до Рити. І наявність нареченого вже не так тішить боса. Що це, ревності? Чи дещо більше?

Алексеева О.

А47 Принеси мне удачу : роман / Оксана Алексеева. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 320 с.

ISBN 978-617-12-6705-3

Рита — девушка-талісман. А Матвею, владельцу торговой сети, очень не хватает немножко удачи. И еще ему нужна секретарша. Почему бы не взять на эту должность Риту? У девушки есть жених, а значит — никаких служебных романов, которых так боится Матвей. Никакой романтики. Только работа. Но Матвей все больше и больше привязывается к Рите. И наличие жениха уже не так радует босса. Что это, ревность? Или что-то большее?

УДК 821.161.1